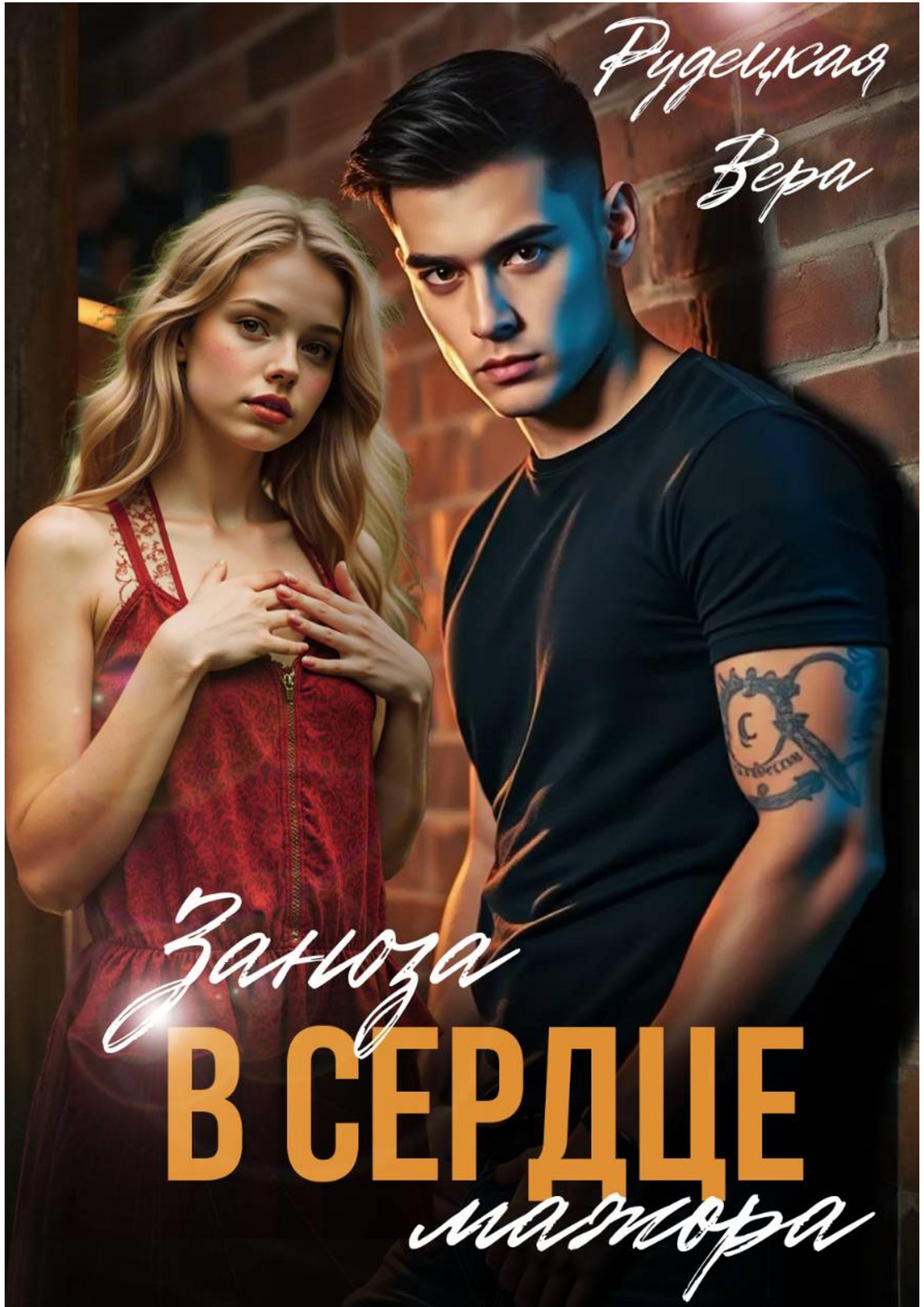

Руденко
Вера

Затюза

В СЕРДЦЕ

мастера

Вера Рудецкая

Заноза в сердце мажора

«Автор»

2026

Рудецкая В.

Заноза в сердце мажора / В. Рудецкая — «Автор», 2026

— Она знает, как мы любим пари. У тебя нет шансов.— И что? Тем интереснее будет игра. Для нашей компании пари — обычное развлечение. Деньги не имеют значения: главное — азарт и победа любой ценой. Но Аня Круглова — не из тех, кто легко сдаётся. Она рушит мои планы, дерзко смотрит в глаза и ломает привычные схемы. Я хотел доказать друзьям, что смогу её покорить. Но важно — в игре не потерять собственное сердце. Обложка: Яна Воронова

© Рудецкая В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вера Рудецкая

Заноза в сердце мажора

Глава 1

— Она знает, как мы любим пари. У тебя нет шансов.

— И что? Тем интереснее будет игра.

Для нашей компании пари — обычное развлечение. Деньги не имеют значения: главное — азарт и победа любой ценой.

Но Аня Круглова — не из тех, кто легко сдаётся. Она рушит мои планы, дерзко смотрит в глаза и ломает привычные схемы.

Я хотел доказать друзьям, что смогу её покорить.

Но важно — в игре не потерять собственное сердце.

Аня Круглова

— Эй! Официантка! Уснула, что ли? – грубый окрик из зала кафе вырывает меня из мыслей. Я вздрагиваю, торопливо поднимаю глаза от ноутбука, и по щекам мгновенно разливается румянец.

Конечно, это кто-то из компании Макара. Точнее, он сам, а остальные с интересом наблюдают за представлением.

Я выдыхаю, позволяя взгляду скользнуть по шумной компании: четверо парней и их спутницы – типичные охотницы за крутыми парнями. И всё же взгляд неизменно возвращается к нему, к самому Макару – центру этой вселенной, «золотому мальчику» университета. Кажется, я даже чувствую, как тянет его дорогим парфюмом и самодовольной силой, которой он так любит дразнить всех вокруг.

Страшно признаться, но иногда, перед сном, он становится героем моих невольных фантазий. Навязчивых, назойливых, будто пришитых к подсознанию. Хотя влюблена я вовсе не в него. Может, и правда пора завести парня?

Я кривлюсь. Макар – законченный придурок. Все знают: дверь в его спальню всегда распахнута настежь. Он и сам, пожалуй, не вспомнит половины своих девиц, даже если бы захотел. Хотя зачем ему вспоминать, если можно просто получить новую?

Он надменно приподнимает бровь и, перекрывая гул зала, выкрикивает:

– Где мой заказ?

Засранец.

Выдыхаю, смахиваю чёлку с лица и направляюсь к его столу. В другой раз я бы без колебаний перекинула эту обязанность на кого-то из коллег, но у всех хватает своих гостей. К тому же... не хочу, чтобы он даже на секунду решил, будто я его боюсь.

С того самого момента, как он появился сюда со своей «свитой» и в очередной раз подчёркнуто настойчиво потребовал, чтобы обслуживала его только я, я поняла: вечер будет непростым. Кажется, Макар решил, что я его личная служанка.

И, конечно, ему это нравится. Как и всем этим мажорам, привыкшим развлекаться.

Всё то время, что я иду к столу, его взгляд не отрываясь от меня, и это немного пугает. Но я расправляю плечи и отвечаю ему самой ослепительной улыбкой – той, что приберегаю для хамоватых клиентов и людей, которых откровенно ненавижу.

Подозреваю, он прекрасно это считает. Мы слишком часто пересекаемся в университетских коридорах и на лекциях, и каждый раз между нами вспыхивает тихое противостояние.

Всё началось с того дня, когда я не дала ему списать на математике и слишком громко послала прочь, когда он стал настаивать. Его тогда выгнали с экзамена. Потом ему пришлось пересдавать ещё дважды. А позже я узнала, что преподаватель – новый муж его матери, и это лишь добавило масла в огонь. Макар едва терпит отчима, и теперь в этот список нежеланных фигур добавилась я.

Что ж, ненависть у нас взаимная.

Я останавливаюсь у столика. Наши взгляды сталкиваются. Приходится признать: он действительно хорош собой. Высокий, словно неприступная стена. В тёмных глазах – вызов.

– Что ты хотел? – первой нарушаю немую дуэль. Взгляд скользит по столу: всё в порядке, бургеры и картошка почти доедены. В его руке, украшенной татуировкой, поблёскивает стакан. – Проблемы? Или просто скучно?

Губы Макара изгибаются в фирменной надменной усмешке.

– Нет. У нас к тебе предложение.

Я прищуриваюсь. Как же хочется сказать ему, чтобы засунул своё «предложение» куда подальше, но голос предательски остаётся вежливым и сладким. Работа есть работа.

– Если это не касается обслуживания, я не заинтересована. Спасибо.

Одна из его подружек – яркая блондинка с пышным бюстом звонко хихикает, хватая его за руку. Макар чуть наклоняется вперёд и мягким движением отстраняет девушку. Та недовольно надувает губы, но он даже не замечает её – его взгляд прикован только ко мне.

– Небольшая сделка, – произносит он, медленно смакуя слова.

– Понятно. Но... я не... – начинаю я, но осекаюсь. Его компания замирает в ожидании, с жадным интересом следя за нашей словесной схваткой. Они живут этими глупыми играми, постоянно подговаривая других студентов за деньги выполнять нелепые задания: кто пройдёт босиком по карнизу, кто прыгнет с моста в реку, кто дольше продержится без сна, кто сумеет стащить мелочь из университетской столовой или заставит преподавателя сказать нелепость. Бесконечный список ставок и вызовов.

И сейчас я чувствую: я тоже стала частью их игры. И все ждут продолжения шоу.

– Всё очень невинно, – протягивает Макар, разводя руками с показной беззащитностью. – И мы хорошо тебе заплатим.

Я киваю, натянуто улыбаюсь.

– Понимаю, но у меня есть настоящая работа, знаете ли. Плюс экзамены, последний курс и всё такое.

– Это не займёт много времени, – его голос лениво скользит по воздуху. – Мы тут подумали: не хочешь ли ты быстро заработать десятку? Лёгкие деньги. – Его бровь вновь взлетает вверх в привычном жесте.

Деньги мне и правда нужны. Приходится вкалывать в этом кафе, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Хорошо ещё, что дали место в общежитии, и не нужно платить за съём квартиры.

Я выдыхаю и обвожу взглядом компанию. Слава, Артём, Никита и девчонки. Артёма знаю лучше всех – в прошлом году мы были напарниками по проекту. Парень вроде неплохой, если бы не эта зависимость от Макара. Слава тоже производит впечатление адекватного. В целом, если разделить их поодиночке, то каждый из них перестает казаться таким токсичным.

– Что за ставка? – спрашиваю я, делая вид, будто мне всё равно.

Глаза Макара цепко держат мой взгляд.

– Мы поспорили, что ты не сможешь продержать поднос с пятью полными стаканами воды на вытянутой руке ровно минуту. Десять тысяч, если справишься. – Он кивает в сторону парней за столом. – Если нет, весь наш ужин за твой счёт.

Ха. Я сохраняю невозмутимое лицо, хотя уголки губ так и норовят выдать улыбку. Десять тысяч? Поднос с бокалами – это не бабушкина трёхлитровая банка с огурцами. Я и не с таким справлялась.

– А если уроню? – спрашиваю, и наши взгляды сталкиваются. В груди вспыхивает знакомый жар – смесь его давления и моего раздражения.

– Тогда помимо ужина, возьмёшься мыть полы после закрытия. Шваброй. – Он усмехается, и в его глазах вспыхивает озорной огонёк.

Я быстро прикидываю в уме: бургеры, картошка, нагетсы, кола, пара коктейлей. Тысяч на пять выйдет, не меньше.

Но десять тысяч... В этом месяце мама не смогла прислать деньги – все ушли на лекарства бабушке. И всё равно не хватило. Я планировала отдать им часть своей зарплаты. А если добавить ещё десятку...

– Так что? – спрашивает Макар.

Он ухмыляется, самодовольный, уверенный, что я испугаюсь.

– Ладно, сейчас принесу воду.

Разворачиваюсь и ухожу. Через минуту возвращаюсь, держа поднос. Пять высоких стаканов, наполненных до краёв.

Столик оживает. На самом деле, всё кафе будто просыпается. Первокурсники с управления разворачиваются на стульях, устраиваясь поудобнее. Наши, с менеджмента, тоже не против зрелища.

– Удачи, – тянет Макар, усмехаясь.

Я вытягиваю руку. Тяжесть обрушивается мгновенно: рука, плечо, спина напрягаются до предела. Вода колышется, но пока держится.

– Время! – командует Макар.

Тишина. Секунды тянутся невыносимо медленно. Вскоре рука разгорается огнём, дрожь начинается в кисти и вот-вот дойдёт до предплечья. Я стискиваю зубы, упираюсь взглядом в стену, будто там спасение. По шее скатывается капля пота. Ещё одна. Вот блин.

– Держись, малыш! – шепчет Слава.

Взгляд Макара тяжёлый, как и этот поднос.

– Десять секунд! – выкрикивает кто-то.

Мышцы предательски подводят. Губы дрожат.

– Пять... четыре... три... два... один! Всё!

– Да она сделала это! – нехотя признаёт Артём.

Я слышу радостный гул, но смотрю только на Макара. В его глазах – досада и что-то ещё... уважение? Он достаёт пачку денег, медленно отсчитывает две купюры.

– Забирай. Заработала. – Протягивает их мне.

Я делаю шаг вперёд, собираясь и поднос поставить, и деньги взять, и тут туфля предательски скользит по чему-то мягкому и влажному.

Мир переворачивается.

Я с грохотом падаю, задеваю край стола, больно ударяя бедро. Колени врезаются в пол, и в тот же миг стаканы опрокидываются на меня. Вода заливает шею, грудь, футболка липнет к коже. Я зажмуриваюсь от боли и шока.

Сначала – мёртвая тишина.

А потом взрыв хохота.

– Вот это поворот! – визжит Артём.

– Ну хоть заработала! – добавляет Слава, давась смехом.

Девушки за столом Макара смеются до слёз, хлопают ладонями по столешнице.

Я остаюсь на полу – мокрая, с горящими коленями стискиваю кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони.

И тут замечаю рядом банановую кожуру.

Ну, конечно. Как будто кто-то сомневался, что всё это не случайно.

Стыд и злость накатывают волнами, одна горячее другой.

Стул Макара с грохотом отъезжает назад. Он встаёт, смотрит на меня серьёзно.

Протягивает руку, но я резко отмахиваюсь.

Поднимаюсь сама, опираясь на стол. Ноги дрожат, колени пульсируют болью.

Деньги всё ещё в его руке. Его взгляд – долгий, пристальный, и в нём странное сочетание: досада, уважение и что-то, чего я не могу назвать.

Выхватываю купюры, разворачиваюсь и, прихрамывая, направляюсь к подсобке. Чувствую на спине его тяжёлый взгляд.

Десять тысяч. Они мне сейчас нужны как воздух.

Но как же я ненавижу Макара, его компанию... и эту банановую кожуру.

Стою перед зеркалом в подсобке и задыхаюсь от унижения. Я – полная катастрофа. Вода на футболке, на шее, на щеке, и даже на волосах. Светлые локоны слиплись. Вздыхаю, отжимая пряди салфеткой.

– Забудь, – бормочу, поправляя криво собранный пучок и смахивая завитушку со лба. Макияж растёкся. Ну и ладно. Всё равно домой.

Выхожу из кафе и отправляюсь в общагу.

Всего в паре минут от нашего кампуса небольшой магазин. Я так увлеклась переживаниями из-за этого идиота, что забыла поесть.

Направляюсь вглубь улицы. Всё-таки уютный у нас городок. Маленький, красивый, с историей. Не так много народу вечером. Да и в этом районе в основном студенты из кампуса.

Вхожу в магазин и...

Нет!

Замираю.

Внутри – Егор Бастрыкин – парень, в которого я тайно влюблена с первого курса.

Прикусываю губу, раздумывая, подойти к нему и поздороваться или спрятаться.

Побеждает спрятаться. Да, я немного нелепа. Лучше увидимся в аудитории. Тогда у меня будет нормальная причёска и одежда без пятен.

Я быстро оцениваю возможности для побега, но выйти не успеваю. Входит толпа студентов и потоком уносят меня вглубь магазина.

Егор выбирает пачку макарон и разворачивается, а я только и успеваю метнуться угол – как можно дальше от входа. Я выгибаюсь в неловкую позу за стойкой с поздравительными открытками. Кажется, спряталась.

Через несколько секунд осторожно выглядываю.

Никого нет.

Или...

Передо мной стоит Макар...

Глава 2

Макар смотрит прямо на меня, и в его взгляде играет насмешливый блеск – будто он пытается разгадать, чем я занята.

Я хмурюсь, сжимаю зубы. Он заставляет меня ощущать себя жертвой – взволнованной и... смущённо возбуждённой.

Его улыбка становится ещё более развесёлой, и я морщусь, осознавая, что стою не самым удачным образом. Приподнятая бровь выражает немой вопрос: «Что ты здесь делаешь?»

Я отвечаю ему взглядом: «Отстань».

Затем нарочито отворачиваюсь и перевожу внимание на Егора.

Через несколько секунд за спиной раздаётся знакомый низкий голос, и я непроизвольно вздрагиваю:

– Ты что, девочка? Шпионишь для преподав?

Я замираю, стараясь держать голос ровным:

– Никогда я не шпионила. В тот раз ты сам ко мне прицепился...

Макар тихо хмыкает.

Я пожимаю плечами, украдкой рассматривая его выразительные скулы, насмешливый изгиб губ и лёгкий намёк на щетину вдоль челюсти. И зачем ему быть таким красивым?

Он чуть кивает, словно принимая мой выпад.

– Я давно понял: ты заучка и слишком принципиальная. Сидишь где-то на третьем ряду у окна, записывая каждое слово, – его взгляд лениво скользит по мне.

Я фыркаю.

– Забавно. Я-то думала, такие девушки, как я, вообще не попадают в твоё поле зрения.

– Я прищуриваюсь. – Так зачем ты здесь, Макар?

Он выдыхает и проводит рукой по тёмным волосам.

– Пришёл с той же целью, что и остальные – купить жратвы.

– Но ты не живёшь в кампусе.

– Сегодня остаюсь здесь. Даже не знаю почему. – На его лице мелькает что-то смущённое, он дёргает ворот чёрной футболки, словно не зная, куда деть руки. – С тобой точно всё в порядке после... ну, ты понимаешь.

Ого. Это неожиданно. И совсем не то, чего я ждала от него услышать.

– Со мной всё в порядке, Макар. Не переживай. Купи, что собирался, и иди – твои подружки ждут. – Я киваю в сторону выхода.

Он не двигается.

– Макар? – спрашиваю я, и в ответ вижу лёгкую улыбку.

– Обычно ты зовёшь меня «засранцем».

Я пожимаю плечами. Это прозвище прилипло к нему с того самого экзамена – и, похоже, ему даже нравится.

Он смеётся. Его взгляд скользит вниз и задерживается на выбившихся прядях у моей шеи.

– Смотри-ка, – голос становится мягче, – немного растрепались.

Он тянется, и его палец легко проходит по краю моего воротника, костяшки едва касаются кожи.

Одно короткое прикосновение – и тело вздрагивает, искры бегут под кожей. Я втягиваю воздух, улавливая его запах – дорогой парфюм, смешанный с тёплой нотой кожи.

Макар моргает, прочищает горло и неожиданно произносит:

– У меня есть отличные средства для волос. Работают безотказно: утром уложил – и весь день свободен. Могу дать тебе попробовать. Правда, заехать придётся ко мне. Мы даже можем вместе расчесать твои волосы... если захочешь.

Он говорит тихо, почти небрежно, но я ловлю его взгляд и не отвожу глаз.

Похоже, Макар флиртует со мной. Неловко, угловато, но всё же флиртует. Егор бы справился лучше.

И всё же... что-то тёплое вспыхивает в животе. Макар самый харизматичный парень на курсе, и отрицать это бесполезно. Но я упрямо напоминаю себе: он из другого мира, наглый мажор. Я собираю волю в кулак и пытаюсь задавить ощущения.

– Ты странный, Макар.

– Потому что милый? – его губы искривляются в усмешке. – Новый учебный год, новый старт. Хочу забыть всё дерьмо из прошлого. – Делает паузу и добавляет: – Включая твою подставу на экзамене.

– Серьёзно?

Он смотрит на свои руки, будто не решаясь поднять глаза.

– Тогда я был зол... У меня были причины.

Я догадываюсь, о каких причинах речь. Только ленивый на факультете не обсуждал, что уже несколько лет самый крутой парень факультета живёт с отцом, потому что не может принять нового мужа матери. И так нелепо было попасться перед ним...

Макар пожимает плечами, и, словно сам того не замечая, оказывается ближе. Его глаза – тёмные, густые, с длинными ресницами, почти чёрные. В них можно утонуть.

– Так... ты не хочешь как-нибудь заглянуть ко мне?

Опять это. Я прикусываю губу, прежде чем выдохнуть:

– Ты зовёшь меня в гости... или на свидание?

– Скажем так, и то и другое.

Я часто моргаю, пытаюсь осознать нового Макара.

– Спасибо, но нет. У тебя, наверное, уже очередь, и средств для волос на всех не хватит. Думаю, девчонки готовы перегрызть друг другу глотки за твоё внимание. А я в таких играх не участвую.

Я улыбаюсь.

– Дашь мне свой номер телефона? – вдруг спрашивает он. – Просто скажи, и я запомню.

– Зачем?

– Мы вместе учимся столько лет и до сих пор не обменялись номерами. Глупо же.

Логично. Я смущаюсь и всё же называю цифры. Он улыбается, повторяет их вслух.

Затем его голос становится ниже:

– Так... от кого ты прячешься?

Он проходит за стойку, плечо слегка задевает моё. Он кажется гигантом рядом с моей хрупкой фигурой, и внезапно я чувствую себя под его защитой – что совершенно неправильно. Наверное, это всё его мужские феромоны. Он что-то бормочет о том, что мы теперь прячемся вместе, как сообщники, но я почти не слушаю. Моё лицо оказывается опасно близко к вырезу его футболки, и мне хочется провести пальцами по его ключице. От него исходит запах – дорогой, насыщенный, слишком притягательный.

Я поднимаю взгляд по его сильной шее и встречаюсь с его глазами. Проходит как минимум десять секунд.

Что. Со мной. Происходит?

– Ты красивая, – бормочет он. – Я когда-нибудь говорил это?

– Обычно мы не разговариваем... кроме тех раз, когда я принимаю твой заказ в кафе.

Его рука поднимается, цепляет выбившуюся прядку из моего пучка, перебирает её пальцами.

– У тебя очень красивые волосы.

Я поспешно прочищаю горло.

Макар прикусывает нижнюю губу.

– А как же твой «разборчивый вкус»? Ты ведь говорил я не подхожу...

– Я врал. – Его голос глухой, чуть хриплый. – Думаю, у нас настоящая связь, Ань. – Он оказывается ещё ближе. Я сглатываю, представляя, как мы выглядим со стороны, и невольно отступаю к полкам за стойкой. – Ты такая сладкая...

Я вздрагиваю. Давление его присутствия – тяжёлое, плотное – и это... опьяняет.

Его взгляд падает на мои губы, и, мне кажется, он вот-вот коснётся их. Жар расплзается по коже.

– Я безумно хочу поцеловать тебя прямо сейчас, – шепчет он.

Дрожу и ненавижу себя за это. Смущённая и растерянная, оглядываюсь, взгляд судорожно мечется по рядам с товарами в поисках спасения.

И вдруг – стоп!

В отделе бытовой химии – компания парней. Артём наблюдает с сосредоточенным интересом, оценивая обстановку. Он что-то шепчет Славе, и тот тоже не сводит с нас глаз. Никита – рядом. Все трое смотрят.

Я анализирую. Откуда они здесь? Почему именно сейчас?

И фиксирую на их лицах выражение ожидания.

Тревожный сигнал взрывается внутри.

Всплывают в памяти детали: как он был со мной мягок, неожиданно внимателен... как вдруг я оказалась «красивой» и между нами возникла «связь».

Да, конечно.

Стыд накрывает горячей волной.

Как я могла этого не заметить раньше? Боже, дура. Я увлеклась, поверила.

А ведь всё очевидно: я – ставка. Жалкая глупая ставка.

Грудь сжимает так, что становится трудно дышать. Инстинкт тянет меня прочь – уйти с гордо поднятой головой. Но злость переполняет. Я не позволю этим мажорам играть со мной, как с игрушкой.

Я решаюсь. Хватаю с полки бутылку газированной воды, резко открываю – и, прежде чем Макар успевает среагировать, содержимое оказывается на его одежде. Вода брызжет, стекает по джинсам.

Я сверлю его взглядом:

– Прекрати свои игры, Макар.

Он отшатывается назад, смотрит на мокрые пятна, потом на меня. Лицо становится жёстким, напряжённым.

– Какие игры? – в его голосе и недоумение, и что-то похожее на злость.

Я резко разворачиваюсь и иду к выходу, не оглядываясь. Оставляю его мокрого и растерянного – среди осколков моего достоинства и сладкой липкой лужи, которая кажется слишком похожей на то, во что превратились мои чувства.

Только я выхожу на улицу, как Макар догоняет и резко хватается за руку. Я оборачиваюсь, сверля его гневным взглядом. Вырываю руку. Между нами повисает густое напряжение. Мы долго и упрямо смотрим друг другу в глаза, пока, словно по уговору, не отводим взгляды, продолжая нашу молчаливую дуэль.

Футболка Макара промокла насквозь, липнет к телу, но он, кажется, даже не замечает этого – слишком сосредоточен на том, что происходит между нами.

– Заняться нечем, Макар? – холодно бросаю я. – Кстати, тебе бы в душ.

Я пытаюсь пройти мимо, но он мгновенно опережает меня и встаёт на пути.

– Постой. В чём дело? – в его голосе проскальзывает раздражение. – Я не имею ни малейшего представления, как пригласить нормальную девушку на свидание. Давай попробуем ещё раз? Без этой чепухи?

Я останавливаюсь, изучаю его. Упрямый, ничего не скажешь. Поднимаю подбородок, взглядом словно бросаю вызов.

– А с чего ты вообще решил, что тебе это нужно?

Он глубоко вздыхает, словно собираясь с силами, подбирает слова.

– Не знаю... Может, потому что ты никогда не смотришь на меня в универе. Сидишь на другом конце аудитории – и это началось ещё до того, как ты подставила меня на экзамене. Как будто... как будто во мне есть что-то, что тебя отталкивает.

Я усмехаюсь.

– Ты отталкиваешь меня, Макар. Ты. Потому, что ты засранец.

Не дожидаясь его ответа, разворачиваюсь и направляюсь к кампусу. Продолжать этот странный разговор нет никакого смысла.

– Давай я провожу, – Макар идёт рядом.

– Хватит уже.

– Нет, я хочу проводить.

Я резко останавливаюсь и снова впиваюсь в него взглядом.

– Прекрати этот спектакль, ладно? Какое бы пари у тебя ни было с твоей компашкой насчёт меня – забудь. Не выйдет.

Он замирает, будто его ударили. Лицо чуть бледнеет, и этого мне достаточно, чтобы понять: я попала в точку.

Где-то глубоко внутри откликается та глупая девчонка, которая могла бы растаять от внимания самого популярного парня универа – даже если он мажор и придурок. Эта девчонка готова заплакать, но я грубо задвигаю её внутрь и захопываю крышку.

В магазине, пусть и на короткое мгновение, я поверила, что вся история с экзаменом не имеет значения. Что он искренен. Что ему действительно не всё равно. Но теперь пальцы сами сжимаются в кулаки. Вот как оно оказалось.

Я больше не позволю себе расслабиться.

Поднимаю голову и иду дальше, не оборачиваясь.

– Ты подошёл ко мне только из-за пари. Просто оставь меня в покое. Пожалуйста.

Бросаю на него взгляд. На его лице тревога, почти растерянность.

– погоди, это не вся правда...

– И в следующий раз, когда решишь выиграть подобное пари, подумай о чувствах того, с кем играешь.

Он слатывает.

– Ань, это было не...

Я резко поднимаю руку, требуя тишины. Он тут же умолкает, прикусывает губу, и лицо его искажается мучительной гримасой. Я оборачиваюсь – и замечаю за нашими спинами Артёма и компанию. Никита давится смешком, наблюдая за нами, и во мне закипает ярость.

– Игнорируй их, – говорит Макар глухо. – Они просто ржут с моих джинсов. Они знали, что у меня нет шансов с тобой. А теперь ты это доказала.

Я качаю головой.

– Так значит, пари было о том, что я соглашусь пойти с тобой на свидание? Или поцелую тебя?

Он проводит рукой по волосам, избегая прямого взгляда.

– Слушай... я не хотел, чтобы всё выглядело именно так...

– В чём заключалось пари?

Его плечи медленно опускаются, будто тяжесть слов тянет к земле.

– Они поспорили, что я не смогу уговорить тебя пойти со мной на свидание.

– На свидание, – повторяю я, словно пробуя горечь.

Он коротко кивает.

– Ха. И ты всерьёз думал, что мы куда-то вместе пойдём? Несмотря на то, что мы с тобой на ножах?

– Я никогда не говорил, что ты мне не нравишься, – произносит он тихо.

– Но ты не нравишься мне, – отрезаю я.

Он колеблется, словно борется с самим собой.

– Вообще-то предполагалось, что я не приду на это свидание... но...

Пальцы сжимаются в кулаки.

– Значит, твой план был такой: я прихожу, а тебя там нет? – губы кривятся от презрения.

Сцена представляется слишком ярко, и сердце болезненно сжимается. – У меня и без тебя дел хватает, придурок.

Он качает головой.

– У меня не было настоящего плана. Я просто... импровизировал.

– Ты ведь прекрасно знал, что проиграешь, Макар. И проиграл. Надеюсь, было весело.

– Я не веселюсь, Аня, – хмурится он. – Я не хотел тебя обидеть.

– Не обидел только потому, что не смог выиграть, – отрезаю я.

Собрав остатки храбрости, я останавливаюсь и жду, пока его дружки нас догонят. Упираю руки в бока и обвожу каждого взглядом. Одного за другим.

Слава встречается со мной глазами и беззвучно шепчет: «Извини». Но я лишь моргаю равнодушно. Мы можем быть знакомы, но сейчас он такой же мудака, как и остальные.

– Он проиграл, ребят, – произношу я громко и отчётливо. – Макар пригласил меня на свидание и облажался. Так что, если тут замешаны деньги – я требую свою долю. Всё ясно?

Рты у них приоткрыты, они явно не ожидали такого. Все – кроме Артёма. Он смотрит на меня так, будто насквозь видит, и усмехается. С ленивой небрежностью отстраняет девушку, висящую на его плече, и протягивает мне руку.

– Конечно, детка. Без проблем, – произносит он тихо. – Деньги все твои, как по мне.

Он дружески хлопает меня по плечу и, обернувшись к компании, командует:

– Ну что, парни, выкладываем выигрыш малышке. Макар потом отыграется.

Один за другим они вытаскивают купюры, и Артём собирает их, вкладывая мне прямо в ладонь.

– Честно? – его голос понижается. – Я никогда не кайфовал так, как в тот момент, когда на Макара вылили газировку. Спасибо тебе за это. Надеюсь, ты не держишь на меня зла за это идиотское пари.

Его пальцы задерживаются чуть дольше, чем нужно, и мне сразу хочется вытереть руку об джинсы, как только он отпускает.

– Да пошли вы все, – бросаю я сквозь зубы.

Артём запрокидывает голову и смеётся громко, заливисто, как будто ему правда весело.

– Ну ты и огонь. Это точно.

– Как хотите, – бормочу я, запихивая деньги в карман.

Бросаю на них последний ледяной взгляд. На мгновение мои глаза встречаются с глазами Макара. Его лицо – бесстрастное, почти каменное. Он смотрит на меня так, словно между нами никогда ничего и не было. Я едва удерживаюсь, чтобы не показать ему средний палец. Но в последний момент останавливаюсь: это слишком низко для меня.

Разворачиваюсь и быстрым шагом иду в сторону кампуса, сдерживая себя изо всех сил. Но как бы я ни старалась, по щекам предательски катятся горячие слёзы.

Самое ужасное – я даже не могу понять, почему так расстраиваюсь из-за парня, который с первого же дня был для меня лишь законченным засранцем.

Глава 3

Макар Трубецкой

Провожая взглядом Круглову, пока она переходит улицу и растворяется за перекрёстком.

Внутри поднимается тяжёлая волна вины. Это надо исправить. Я ведь не чудовище и не хотел её ранить. Честно говоря, даже не думал, что всё зайдёт так далеко, как она позволила. Мне хотелось лишь подойти и, полушутя, пригласить её... ну, куда-нибудь. Но стоило оказаться рядом – события закрутились сами собой.

Да, затея с подносом была моей – просто чтобы её немного разозлить. А вот идея со свиданием целиком принадлежит Артёму. Но это, разумеется, не снимает вины с меня.

– Ты не сможешь уговорить её пойти с тобой, – сказал он. Я сопротивлялся, был уверен, что у меня нет ни единого шанса, но он подзадоривал снова и снова, пока я не сорвался.

Выпрямив плечи, я направляюсь обратно в супермаркет. Нужно хоть как-то сбросить напряжение сегодня вечером. И тут прямо на пути возникает девушка. Яркие волосы, миниатюрная фигура – сразу понял, подруга Ани, Карина. Я не раз видел их вместе в универе и на тусовках. Значит, она зашла, пока я разговаривал с Кругловой.

– Карина, уйди с дороги, – бросаю я на неё свой фирменный взгляд, от которого даже мои пацаны обычно съёживаются.

– Что ты сделал с Аней? – она смотрит прямо, без тени страха.

Я выдыхаю. Ну, конечно. Уже успела наступать.

– Не твоё дело. Отойди.

Делаю шаг вбок, но она снова преграждает путь – жёстко, будто магазин принадлежит ей.

– Подожди, Макар, – в голосе сталь. – Ей сейчас и без тебя нелегко. – Она прищуривается, скрещивая руки на груди. – Так что ты там удумал?

Я расставляю ноги шире, будто вкапываюсь в пол. Говорить я ничего не собираюсь. Но, может, сыграть в её игру?

– Я просто хочу с ней поговорить.

– Нет, – рубит она коротко, и в её взгляде – чистое «убью, если подойдёшь ближе».

Провожу рукой по волосам. Вот же, какая упрямая. Как специально ищет драку. Совсем не то, что Круглова.

И тут между витрин, как вихрь, несётся Слава. Как всегда – шум, скорость, никаких тормозов. Замечает меня, радостно машет. Высокий, подкачанный, волосы зализаны гелем, и, конечно же, улыбка на лице.

– Братан! – он резко тормозит, но тут же взрывается смехом. – Ты так эпично облажался! Никитос всё снял, я уже пересматривал. Момент, когда она залила тебя газировкой – шедевр! Твоё лицо незабываемо!

Я сжимаю зубы, пытаюсь не рявкнуть.

– Спасибо, что напомнил.

– Но ты же не ожидал, а? – он всё ещё давится смехом. – Думал, уже всё на мази.

Никогда не строил иллюзий. Круглова – из тех девушек, которые мне шанса не дадут. Для неё я всегда был придурком, и началось всё с того злосчастного экзамена по математике. Да, я тогда облажался. У меня были свои причины, но в итоге именно она выставила меня полным идиотом – и прямо перед моим врагом. Это просто свело меня с ума. Возненавидел ли я её за это? Не совсем. Скорее, тогда я обратил на неё внимание.

Славка тем временем отвлекается на Карину. Делает ей свой фирменный кивок с прищуром, тот самый, от которого половина девчонок в универе теряет голову.

– Как тебя зовут?

Карина закатывает глаза, будто он только что спросил у неё квадратный корень из трёх.

– Моё имя? Серьёзно? – она фыркает. – Вопрос другой: кто вы вообще такие? Качки-недоумки. – Её взгляд резко переходит на меня. – Что вы сделали? Чем обидели мою подругу?

Слава тут же делает шаг назад, миролюбиво поднимая руки.

– Не-не, я никого не хотел обидеть, честно. Я уважаю Аню. Она умная. Помогала мне с экономикой.

– Больше помогать не будет, – огрызается Карина.

Слава хмурится. С его лица исчезает веселье, и он подходит ближе, словно пытается заглянуть ей прямо в душу.

– Я хороший парень. Даже слишком, – его улыбка чуть теплеет. – И Макар тоже. Честно. А теперь скажи, как тебя зовут?

Пока они разговаривают, я понимаю: Слава уже включает обаяние. Карина колет его пальцем в грудь, требуя каждую деталь, а он нарочно неторопливо выкладывает историю с пари, будто разыгрывает её по нотам. На секунду её взгляд скользит ко мне, и в глазах читается прямое предупреждение: даже не вздумай приближаться к Ане.

Я стискиваю зубы. Ладно. Могу просто уйти в кампус и попробовать перехватить её там.

Взгляд цепляется за стойку с открытками. И тут всплывает воспоминание – как я наблюдал за ней, пока она пряталась.

Да, я рассматривал её.

Оценивал.

Пухлые губы, умные глаза, светлые волосы, собранные в небрежный пучок. Она красива по-своему – тихо, скромно, совсем не так, как девчонки, к которым я привык на тусовках. Честно говоря, она вообще не в моём вкусе.

Но...

В ней есть что-то.

Что-то, для чего не нахожу слов.

Ловлю себя на мысли, что хочу коснуться её кожи – просто узнать, какая она на ощупь. Нет. Отбрасываю эту мысль, будто обжёгшись. Такого никогда не будет.

Я не люблю зануд.

И не бегаю за девушками, которым я противен.

К тому же мне нужно держать фокус на учёбе и своих делах, а не терять голову из-за каких-то девчонок. Репутацию ещё никто не отменял.

Замечаю, что Артём смотрит на меня с насмешливой ухмылкой. Он берёт с полки бутылку колы и делает вид, будто выливает её на пол – прозрачный намёк на мой недавний позор.

Челюсть напрягается, кулаки сжимаются. Игнорируй его. Он всего лишь пытается вывести меня. Мы с ним никогда не ладили: он прилипала, который когда-то прибил к мне. Его всегда раздражало, что я в центре внимания, поэтому он цепляется к каждому моему шагу. Сегодня он вообще не должен был идти с нами, но, как всегда, каким-то образом протиснулся в компанию.

Карина, отмахнувшись от Славы, разворачивается ко мне. Её взгляд – острый, как нож. Если бы глаза могли убивать, я бы уже лежал на полу без дыхания.

– А тебе, – говорит она жёстко, – я советую больше никогда не смотреть в сторону Ани. Она не заслуживает того, что ты с ней сделал.

Я тяжело выдыхаю.

– При чём тут я? Она работает в кафе у универа, а я там всегда ем. Не могу же я перестать туда ходить только из-за неё.

Карина поджимает губы.

– Она может однажды принести тебе испорченную еду.

Качаю головой.

– Скажи ей хотя бы, что мне жаль?

Она приподнимает бровь, и её улыбка выходит язвительной.

– Это не обязательно, Макар. Ей ты всё равно не нравишься.

– Почему? – спрашиваю, сам удивляясь, как растерянно это прозвучало. Наверное, это отражается и на лице, потому что Карина секунду колеблется. В её глазах мелькает странное выражение, будто она сказала бы больше, да передумала.

– Что? – я делаю шаг вперёд. – Это не только из-за того экзамена, верно?

Она пожимает плечами.

– У неё не самое высокое мнение о таких, как ты. – И тут же спохватывается. – Остальное – не твоё дело.

– Как мне извиниться?

– Я не собираюсь учить тебя, как это делается. Сам разберись. Или просто забудь. – Она задерживает на мне взгляд – оценивающе, с лёгкой насмешкой. – Кстати, мокрые джинсы – это не твой лучший образ.

С этими словами Карина разворачивается, взмахивая волосами, и выходит на улицу.

Я раздражённо выдыхаю. Когда Круглова упомянула пари, и я увидел её расстроенной, я почти забыл про свои штаны. Сейчас же они выглядят так, будто я обмочился. Сжимая кулаки, поворачиваюсь и направляюсь к выходу – лишь бы не столкнуться с Артёмом и его самодовольной рожей.

Кроме всего прочего, меня задело, как резко Аня меня отвергла.

И всё же... за кем она тогда шпионила? Или от кого пряталась?

По какой-то причине всплывает воспоминание: неподалёку от стойки в тот момент Бастрыкин наполнял корзину. Теперь его, конечно, и след простыл.

Тёмные волосы, очки, вечно торчит у окна и что-то скрипит в своей тетради. Я бы вообще его имя не вспомнил, если бы в прошлом году нас не свели в одну команду для проекта по менеджменту. Тот ещё зануда. Неужели она следила именно за ним? Зачем?

Перебираю в памяти детали. Круглова тогда отчаянно хотела попасть именно в нашу команду. Я ещё удивился: зачем ей работать со мной? Да и были другие звоночки. Значит, всё это... ради него?

Что она в нём нашла?

Ну да, допустим, он симпатичный. Но разве этого достаточно?

Я шурю, и вдруг в голове складывается картинка. Он – моя противоположность. Скромный. Небогатый. Умный. Хотя я тоже не дурак.

Тут же в сознание проникает мысль – дерзкая, но цепкая.

Кажется, я знаю, как доказать Кругловой, что я вовсе не тот законченный засранец, за которого она меня держит.

Глава 4

Макар Трубецкой

В комнате Славки – привычный хаос. Воздух дрожит от громкой музыки и раскатистого смеха. Слава, стоя спиной ко всем, демонстративно трясёт задницей под какой-то нелепый танцевальный трек, а остальные парни ржут и подбадривают его выкриками.

– Шевелись быстрее, идиот! – бросаю я на ходу, вытирая лицо после умывания, и шлёпаю его полотенцем по голой спине.

Он лишь усиливает свои движения, ничуть не смущаясь, и я невольно усмехаюсь.

Дверь с грохотом распахивается, и на пороге возникает коменда. Её квадратное лицо искажает маска праведного гнева, густые брови сливаются в одну непрерывную линию. Голос, высокий и властный, моментально заглушает музыку:

– Выключите это безобразие! – кричит она. Высокая, крепкая, известная своей непреклонной неприязнью к разгильдяйству, коменда шагает внутрь. – Вы что, совсем не понимаете, что другие отдыхают? Либо заткнитесь, либо – на выход!

Никита опускает глаза. День и без того складывался из рук вон плохо – всё из-за этого дурацкого пари. Меня охватывает странное чувство вины, хотя я и сам не понимаю, за что.

Взгляд коменды останавливается на мне.

– Насколько я помню, здесь живёт только один из вас.

Я киваю. Мы понимаем друг друга без слов.

– Ну так что, не пора ли домой?

Слова её проходят мимо. Я лишь улыбаюсь в ответ. Славка пожимает плечами и разводит руками – ему тоже всё равно. Впрочем, как и остальным. Разве что Артём снова юлит.

– У нас было тихо, пока не пришёл Макар.

Слова вроде брошены в шутку, но в голосе Артёма сквозит враждебность. Я стискиваю челюсть. Считаю его придурком, но не хочу выглядеть склочным.

Артём выпячивает грудь, будто готов к драке.

Коменда, нахмурившись, задерживает взгляд на нас, потом нехотя бросает:

– В общем, я предупредила.

И, не дождавшись ответа, выходит.

Мне нужно время, чтобы переварить этот новый виток войны с Артёмом. Напряжение между нами стремительно растёт.

В зеркале, куда я наклоняюсь поправить волосы, вдруг появляется его отражение. Мои губы сами собой сжимаются в тонкую линию.

– Чего тебе надо? – бросаю я, не оборачиваясь.

– Полегче, золотой мальчик, – произносит он с ленивой язвительностью. Поднимает руки в притворном жесте капитуляции, заметив моё мрачное выражение. – Всего лишь шутка. Хотел немного поддеть, чтобы оживить после того, как тебя отшили.

Он издаёт короткий звук, будто взрыв, и разводит руками, показывая разлёт осколков:

– Круглова. Полностью. Уничтожила. Тебя.

У меня дёргается челюсть. Артём слишком хорошо знает, на какие кнопки нажимать.

– Да она настоящий огонь, – продолжает он. – Я бы не отказался с ней развлечься. – Он двигает бёдрами с непристойным намёком и свистит.

Я резко поворачиваюсь к нему лицом, и оно каменеет.

– Хочешь проверить меня на прочность, мудака?

Он сразу понимает, что перешёл черту, и мгновенно обрывает клоунаду.

Да, именно так, – говорят мои глаза. – Ты слабак. Можешь строить из себя умника и плести интриги, но я круче. И ты это знаешь.

– Проигрыш в той дурацкой ставке всё ещё тебя гложет, – негромко бросает он, кружа вокруг меня. – Не виню. А эта девчонка... Волчица в овечьей шкуре. Она тебя терпеть не может. – Грубый смешок срывается с его губ. – Я весь вечер прокручиваю в башке сцену в магазине.

Молчу, делая вид, что не слышу.

Артём поднимает палец.

– Я думаю... Девушка с таким характером... Это интересно. Понимаешь, о чём я? Приручить её. Быть с ней милым, соблазнить... а потом трахнуть так, чтобы она забыла своё имя. – Он хихикает, и глаза его становятся колючими. – Если ты не против, конечно.

Во мне что-то щёлкает. И это уже не про Круглову. Это про всё, что тянется за мной последние месяцы. Я на грани ещё с прошлого года. Меня не отчислили, но репутация дала трещину после того случая на экзамене. Да и с матерью всё окончательно испортилось. А теперь...

Раздражение, разочарование, злость – всё, что я так долго в себе душил, прорывается наружу.

И сейчас я хочу только одного – врезать Артёму в его самодовольную рожу.

Я резко шагаю вперёд и вжимаю Артёма в стену, прижав ладонь к его груди.

Он дёргается, пытается вырваться, но быстро понимает – бесполезно. Тогда он лишь вызывающе выпячивает грудь.

– Не знал, что ты так за неё переживаешь.

Моя ладонь ударяет в бетон у его головы.

– Это не про неё. Это про то, что ты суёшь нос не в своё дело. Отстань. Понял?

Справа возникает Славка, хватается за мой бицепс, пытаясь оттащить.

– Дружище, отпусти его.

– Отвали, – бросаю я, не отводя глаз от Артёма.

Всё во мне кипит. Этот конфликт зрел слишком долго.

– Я просто говорю, что похоже, будто ты к ней равнодушен, – продолжает Артём шёпотом.

– Нет. – Я наклоняюсь ближе, так что наши носы почти соприкасаются. – И если бы я действительно её хотел, я бы её получил.

Слова вылетают сами, и уже поздно их забрать. Правда в том, что в том магазине я был на взводе. Мне хотелось проверить – поддастся ли она.

А если бы поддалась?..

Я бы бросил её потом?

Возможно.

Не знаю.

На лице Артёма появляется хитрая ухмылка.

– Докажи.

Я хмурюсь.

– Что?

– Докажи, – повторяет он громче, уже с откровенным вызовом. Смотрит на пацанов. – Все слушайте! У нас новое пари. Не для доски, только для своих.

Челюсть у меня снова напрягается.

– Я не играю в твои дурацкие игры.

– Ставки скрашивают рутину, – раздаётся чей-то голос, и я замечаю, как большинство кивает. Кто-то уже перешёптывается, возбуждённо переглядываясь.

– Да, Макар...

Артём усмехается и бросает на меня победоносный взгляд.

– Я ставлю, что ты не переспишь с ней. Что не соблазнишь Круглову до Нового года. На кону... – он лихорадочно осматривается и вдруг прищуривается. – Твой жеребец.

Я всегда знал: Артём слюной капает на мой мотоцикл. И, конечно, пацаны закивали, стали подначивать, хлопая меня по плечу.

– Ты справишься, чувак!

– Лёгкая добыча!

– Пошёл ты! – шиплю я Артёму.

Он наклоняется ближе, голос понижает:

– Попов и компания хотели настучать математику о ставках. Но если согласишься на пари – я сделаю так, что он заткнётся. Ещё и бабок нам отваяют по самое не хочу.

Он знает. Прекрасно знает, что математик – мой заклятый враг. И ловко давит на это.

Я обвожу взглядом парней: их азарт, жажда зрелищ. Меня выворачивает изнутри. Скрыпят зубы. Пари о том, чтобы переспать с девушкой... отвратительно.

Я резко отпускаю Артёма, толкнув его в грудь так, что он ударяется о стену.

Он поднимает глаза – твёрдый взгляд, полный вызова. Ясно: он не отступит.

– Всё зависит от тебя, золотой мальчик, – тянет Артём, криво усмехаясь. – Хочешь сохранить лицо – придётся переспать с Кругловой. Хотя... – он наклоняет голову, – я не думаю, что у тебя получится.

«Переспать с Кругловой».

Слова эхом бьют в виски. Кулаки сводит от ярости. Может, мы с Аней и не любим друг друга, но я... что? Испытываю к ней что-то? После сегодняшнего? Я сам не знаю. Но одно ясно: меня бесит, как он говорит о ней, как о вещи, как о ставке в игре.

– Отвали, Артём, – бросаю я, обращаясь сразу ко всем.

Резко разворачиваюсь и выхожу из комнаты, не оборачиваясь. Славка молча идёт за мной по пятам.

– Да ладно, чувак, – говорит он, когда мы выходим в коридор. – Ну что плохого в этой ставке? Я не думаю, что она тебя на самом деле ненавидит. Между вами уже пробежала искра.

Я хмурюсь.

– Нет, ничего не пробежало.

– Я так не считаю. – Он бросает на меня взгляд и, заметив мой скепсис, пожимает плечами. – Там, в магазине, между вами реально было жарко. Пока она не вылила на тебя газировку, конечно. Она точно на тебя запала.

Мы идём к выходу, и он продолжает:

– К тому же, разве не было бы круто сделать это назло Артёму? Он бы взбесился.

Я сжимаю губы.

– Дружище, сделай это ради общего выигрыша. Пригласи её снова. Кто знает, вдруг она тебе и правда понравится?

– Нет. Не интересуется.

– Ты же сам говорил, что с подносом было весело.

Я выдыхаю, чувствуя, как эта тема давит.

– Тебе нравится её злить, – добавляет он вкрадчиво.

– Может быть.

Слава отходит в сторону, оставляя меня наедине с мыслями. Я сворачиваю в сторону женского крыла – ведь пришёл в кампус извиниться. Но в голове снова и снова крутится ставка Артёма.

Глава 5

Аня Круглова

Стою в душевой нашего общежития, стараясь смыть с себя остатки дня – запах пережаренного масла из кафе и тяжёлое, вязкое чувство унижения после вечера с Макаром. Горячая, почти обжигающая вода каплями стекает по коже, но даже она не в силах стереть из памяти его взгляд.

Щёлк – кран перекрыт. Вытираюсь, натягиваю футболку и легинсы, выхожу в общий коридор, застеленный потёртым линолеумом. Навстречу – Карина: в махровом халате с ещё влажными волосами прямо посреди прохода танцует под какой-то безумный трек, что летит из её телефона. Она отстукивает шлёпанцами какие-то нелепые па – то ли пародия на робота, то ли карикатурная марионетка.

– Двигай булками, Анютка! – радостно кричит Карина. – Не зевай!

Я фыркаю, пытаюсь сохранить серьёзность, но уголки губ всё равно предательски дёргаются. Как хорошо, что у меня есть Карина: её бесконечная способность превращать любую катастрофу в танец – лучшее лекарство от мрачных мыслей.

Мы уже почти дошли до нашей комнаты, когда мой взгляд зацепляется за доску объявлений напротив общей кухни. Обычно там висят скучные объявления – кто-то продаёт старый принтер, кто-то предлагает конспекты. Ну и, конечно, вечные пари, до которых мне никогда не было дела.

Но сейчас...

Сердце сбивается с ритма. Среди пёстрых бумажек висит свежий, ещё пахнущий принтерной краской лист. Крупный заголовок:

«СТАВКИ И ПАРИ. ОБНОВЛЕНИЕ».

Чуть ниже:

«Макар Т. и Аня К. Результат: ПОРАЖЕНИЕ Макара».

Под ним – таблица с именами. В графах Артёма, Славы и Никиты красуются жирные плюсы и какие-то цифры – очевидно, суммы выигрыша. А напротив фамилии Макара – огромный, выведенный в красный ноль провал.

Кто-то из его же «друзей» позаботился о том, чтобы весь этаж, а может, и кампус, узнал о том, как мажор первого разряда облажался с простой девчонкой.

– Нашли новое развлечение – выставить меня на всеобщее обозрение? – шиплю я, сжимая полотенце.

Карина останавливает свои странные па и подходит ко мне, её лицо становится серьёзным.

– Ань, да пофиг на них. Пусть развлекаются как хотят. Ты же его отшила? Отлично. Они просто не могут смириться с тем, что их король трепетным оказался.

– Он не трепетный, – автоматически поправляю я. – Он просто засранец.

– Ну, засранец так засранец, – легко соглашается она, обнимая меня за плечи. – Иди собирайся. Сейчас ко мне заскочит один симпатичный парень с менеджмента. Надо его как следует развеселить.

Я закатываю глаза. Она подмигивает, и мне едва удаётся выдавить улыбку.

Возвращаюсь в комнату и начинаю расчёсывать мокрые волосы перед зеркалом. Отражение смотрит на меня усталыми глазами, щёки ещё горят румянцем от пережитого унижения. В голове прокручивается всё сначала: наглый выкрик Макара в кафе, дурацкое пари с подносом, злополучная банановая кожура – наверняка сам её и бросил мне под ноги, – неожиданная мягкость его голоса в магазине... и та предательская искра между нами, которая мелькнула, прежде чем я поняла, что это всего лишь ещё одна игра.

Вдруг дверь распахивается, и на пороге появляется Макар. Я вижу это в зеркале. Высокий, в простой чёрной футболке и джинсах, волосы слегка влажные – будто он тоже только из душа. Он словно занимает всё пространство дверного проёма, а взгляд сразу находит в отражении мои глаза.

Я замираю с расчёской в руке. Сердце предательски и глупо замирает, а потом начинает биться быстрее.

– Чего тебе? – выдавливаю я. – Вообще-то, нормальные люди стучат, прежде чем войти. Даже не оборачиваюсь, делая вид, что продолжаю заниматься своими делами.

Его взгляд скользит по комнате: по заваленным книгами полкам, ноутбуку на столе, старой плюшевой игрушке на кровати Марины. Кажется, он впервые видит, как живут люди не из его мира. Странно, он ведь постоянно почует у Славы.

– Принёс тебе это, – наконец говорит Макар, протягивая руку. В ней – маленькая картонная коробочка. – Средства для волос.

Я опускаю расчёску и медленно поворачиваюсь к нему. Смотрю сначала на коробку, потом на его лицо. Оно напряжено, глаза отражают ту же непонятную смесь, что была в магазине: досаду, упрямство и что-то, что я не могу назвать.

– Это новая ставка? – спрашиваю я, и мой голос звучит ледяным даже для меня самой. – Принести Ане средства для волос и не получить по лицу?

Он напрягает челюсть, отворачивает взгляд на секунду, а затем снова смотрит на меня.

– Нет. Не ставка. Просто... я сказал, что принесу. И принёс.

– Макар, ты мне ничего не обещал. Я ничего не просила. Тебя тут вообще быть не должно.

– Я знаю, – он пожимает плечами.

Я не беру коробку. Возвращаюсь к зеркалу и через стекло смотрю на Макара. Марина молча наблюдает из угла.

– Забери свою «взятку» и уходи, – говорю я.

Макар тяжело вздыхает, проводит рукой по волосам. Странно видеть его усталым. Он всегда полон энергии, всегда на взводе.

– Я не хотел, чтобы всё так вышло, – тихо говорит он. – В магазине... это не была игра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.